

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СССР
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-Х – 1960-Е ГОДЫ)**

И.В. Уповор¹, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*

А.Д. Стронская², *канд. юрид. наук, доцент*

¹Российская академия естествознания

²Российский государственный университет правосудия, филиал в г. Краснодар

^{1,2}(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-49-54

***Аннотация.** В советском государстве после его образования в результате революции 1917 г. стала создаваться законодательная база, заменявшая ранее действующие нормативно-правовые акты Российской империи и Временного правительства во всех сферах, основываясь на политико-идеологической коммунистической платформе. Это касалось и исправительно-трудового законодательства, в котором важнейшее место отводилось воспитательной работе с осужденными, содержащимися в местах лишения свободы; вместе с тем в правоприменительной практике воспитательной работе не всегда уделялось должное внимание. В статье на основе прежде всего значительного объема архивных материалов рассматриваются основные тенденции развития этого направления в деятельности исправительно-трудовых учреждений в период хрущевской «оттепели», когда печально известный ГУЛАГ был трансформирован в исправительно-трудовую систему со значительно меньшей политической составляющей, и в 1960-е гг., когда заданный тренд на гуманизацию исправительно-трудовой деятельности стал отражаться в партийных документах КПСС, ведомствах актах МВД СССР и был закреплен в ИТК РСФСР 1970 г.*

***Ключевые слова:** советское государство, исправительно-трудовое законодательство, осужденные, воспитательная работа в ИТУ.*

Советская исправительно-трудовая (пенитенциарная) система с самого начал функционирования советской власти была ориентирована на воспитательную работу с осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, рассчитывая «приспособить» их к новому социалистическому обществу. Так, первый советский Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [1] содержал немало гуманных норм, в частности, в ст. 7 указывалось, что привлечение заключенных к труду, проведением с ними политико-воспитательная работы, режимные условия не должны причинять заключенным физических страданий и унижения человеческого достоинства. Однако многие нормы этого закона в связи со сложной общественно-политической и социально-экономической ситуацией как в стране в целом, так и, как следствие, в местах лишения свободы оказались нереализованными.

В условиях укрепления административно-командной системы управления государством, когда был образован печально извест-

ный ГУЛАГ, в 1933 г. принимается новый ИТК РСФСР [2]. Здесь уже был выражен классовый подход, что соответствовало провозглашенному властью тезису об усилении классовой борьбы в стране. Но и в этом акте предполагалось проведение политико-воспитательной работы, которая преследовала полезные для общества цели. С учетом переживаемой эпохи строительства социалистического государства, акцент при этом делался прежде всего на трудовой энтузиазм и активную самодеятельность осужденных. Соответственно предусматривалось создание общественных организаций заключенных, в частности, массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и редакционно-издательской секций, которые должны были руководить проведением среди заключенных ударничества, соцсоревнования, содействовать выполнению производственных планов и т.д. В целом же большинство норм ИТК РСФСР, несмотря на его «классовость», имели все же прогрессивный характер и во мно-

гом соответствовали сложившимся к тому времени международным пенитенциарным нормам.

Данный ИТК РСФСР 1933 г. чисто формально действовал до 1970 г., в том числе в рассматриваемый нами период. Однако здесь важно подчеркнуть следующие обстоятельства, которые значительно снижают роль этого закона. В частности, литературе он оценивается по-разному. В одном и советских учебников указывалось, что он был «проникнут принципом гуманизма, демократизма и социалистической законности» [3, с. 32]. А по мнению А.С. Смыкалина, «скорее всего, ИТК 1933 г. служил ширмой для массовых незаконных репрессий, с особой силой разворачивающихся в этот период» [4, с. 104]. На наш взгляд, маловероятно, что законодатель специально создавал некую «ширму» для репрессий. А реальностью является то, что фактически в системе ГУЛАГ главенствующее место имели не законы, а ведомственные акты НКВД (МВД) СССР и ГУЛАГа как одного из главков НКВД-МВД. Но и в них воспитательная работа с заключенными также предусматривалась. Другое дело, что в практике, фактически, заключенные использовались прежде всего как дешевая рабочая сила, и зачастую условия отбывания наказания были значительно хуже нормативных, особенно в ИТЛ, расположенных в отдаленных районах страны.

После смерти Сталина пошел процесс значительного изменения ситуация как в целом в репрессивной политике в сторону смягчения, так и в исправительно-трудовой системе в сторону смягчения условий содержания заключенных и укрепления законности в деятельности ИТЛ и ИТК. Так, уже 1 сентября 1953 г. было упразднено Особое совещание при МВД СССР [5]. В июле 1954 г. решением СМ СССР было утверждено Положение об ИТЛ и ИТУ [6], где уже не содержалось тех жестких ограничений для заключенных, которые имели место ранее. Затем был принят еще ряд актов, определявших статус мест лишения свободы, начался пересмотр уголовно-политических дел в отношении многих заключенных. А в 1956 г., после известного XX съезда КПСС, система мест лишения свободы была реорганизована – вместо ГУЛАГа в структуре МВД СССР появилось ГУИТК

(Главное управление исправительно-трудовых колоний) где ИТЛ уже не предусматривались; стало больше внимания уделяться социальной помощи освобождаемым заключенным, что соответствовало европейским тенденциям того времени.

В деятельности ИТУ больше внимания стало уделяться воспитательной работе с осужденными. Так, докладе МВД СССР в ЦК КПСС «О назревшей реорганизации системы ИТЛ МВД» 5 апреля 1956 г. указывалось, что «политико-воспитательная работа среди заключенных находится на низком уровне. Заключенные недостаточно воспитываются в духе соблюдения советских законов, правил социалистического общежития, честного отношения к труду и общественной собственности. Политические органы многих исправительно-трудовых лагерей и колоний плохо занимаются организацией этой работы, не добивались того, чтобы в проведении воспитательной работы среди заключенных активно участвовали работники всех служб исправительно-трудовых учреждений. Политорганы в местах заключения не ведут активной, наступательной борьбы с антиобщественными проявлениями со стороны уголовно-бандитствующего элемента, ведущего паразитический образ жизни» [7, л. 343]. На основании этого доклада было принято Постановление СМ СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г., где подчеркивалось, что основной задачей ИТУ перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду.

Эта установка была развита в Положении об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР, утвержденном Постановлением СМ СССР от 8 декабря 1958 г., где, в частности, указывалась, что «политико-воспитательная работа осуществляется путем: проведения занятий по изучению текущей политики советского государства, лекций, докладов, читок и бесед на политические, естественнонаучные, литературные и другие темы; издания многотиражных и стенных газет и организации радиовещания; развертывания социалистического соревнования, проведения слетов передовиков и новаторов производства и распространения их опыта; развития творческой самодеятельности и полезной инициативы заключенных и их участия в обществен-

ных мероприятиях; индивидуальной воспитательной работы; проведения культурно-массовых мероприятий и развития художественной самодеятельности, организации библиотек, читален, клубов, показа кинофильмов, постановки физкультурной и спортивной работы и проведения других мероприятий» [8, с. 211]. Там же указывалось на необходимость организации общеобразовательного обучения без отрыва от работы, обучение малограмотных заключенных должно было быть обязательным.

Что касается реального положения с состоянием политико-воспитательной работы среди заключенных, то представление о ней в конце 1950-х гг. можно представить по содержанию очередного доклада МВД СССР в ЦК КПСС о деятельности ИТУ МВД в 1957-1958 гг. Здесь, в частности, указывается, что «свыше 14 тысяч наиболее подготовленных коммунистов и комсомольцев лагерей и колоний организовано проводят еженедельные политические беседы среди заключенных. При этом большое внимание уделяется советской исправительно-трудовой политике, пропаганде высоких моральных качеств советских людей, разъяснению роли и сущности советских законов в охране социалистического строя, прав и интересов советских граждан, вопросам международной и внутренней политики нашего государства. В настоящее время политические беседы посвящены разъяснению материалов и решений XXI съезда КПСС ... Вместе с органами министерств просвещения союзных республик администрация и политорганы исправительно-трудовых лагерей и колоний вели работу по повышению общего образования заключенных. В этих целях организованы и работают 306 начальных, 126 семилетних и 194 средних школы, а также 318 отдельных классов, создано 112 учебно-консультационных пунктов ... Укрепилась связь колоний с общественными организациями на местах. Наблюдательные комиссии из представителей общественных организаций оказывают возрастающее положительное влияние на воспитание заключенных» [9, с. 308].

Традиционно для советско-партийной бюрократии после изложения положительных результатов неизменно следовал набор недостатков, который по объему был несравненно меньше, поскольку само себя руководство ве-

домства, разумеется, не собиралось «хоронить». В этом плане отмечалось, что те же наблюдательные комиссии часто «работают недостаточно активно, а некоторые вовсе бездействуют». Указывается также, что «уровень работы по перевоспитанию заключенных все еще не отвечает поставленным задачам». И далее следовали конкретные недостатки, в том числе: «В ряде исправительно-трудовых лагерей и колоний политические беседы с заключенными проводятся нерегулярно и на низком идейном уровне; политико-воспитательная работа слабо увязывается с выполнением важнейших мероприятий по соблюдению установленного режима содержания заключенных и перевоспитанию их в труде. Низкий уровень политико-воспитательной работы является одной из основных причин того, что в исправительно-трудовых учреждениях не снижается количество преступлений, совершаемых заключенными, еще много случаев отказа их от работы, в ряде лагерей и колоний бездействуют самодеятельные организации заключенных» [9, с. 312]. Поднимался также кадровый вопрос, имея в виду их нехватку.

Последующая практика показала, что такого рода решения имели действительное значение для совершенствования деятельности ИТУ. В частности, 3 декабря 1962 г. состоялась коллегия МВД РСФСР, где обсуждался вопрос «О фактах нарушения социалистической законности и недостатках в постановке воспитательной работы в Саратовской, Каменской и Себетской колониях для несовершеннолетних» [10, л. 44]. В связи с этим следует заметить, что в содержании пенитенциарной политики советского государства все активнее развивается направление, связанное с исправлением несовершеннолетних осужденных. Данные вопросы обсуждались не только в центральных ведомствах, но и на местах. Так, в апреле 1961 г. было проверено состояние работы в Каменноостровской воспитательной колонии Краснодарского края. В соответствующей справке краевого управления исправительно-трудовых работ указывалось на недостаточный уровень воспитательной работы с осужденными, в результате чего немалая их часть после освобождения снова становится на путь преступлений [11, л. 304].

Несколько позже в приказе УВД Краснодарского крайисполкома «О состоянии политико-воспитательной работы в ИТК-5 ОМЗ УВД Краснодарского крайисполкома» 19 декабря 1961 г. содержался подробный анализ состояния такой работы в одной из колоний. В целом дается неудовлетворительная оценка. Отмечается, в частности, что «заместитель начальника колонии по политико-воспитательной работе майор Москаленко И.А. проявил безответственность в выполнении указаний ЦК КПСС и крайкома партии, направленных на улучшение всей работы по перевоспитанию заключенных» [12, л. 97]. Набор недостатков был как для того времени, так и (в большинстве своем) для настоящего периода: формализм в индивидуально-воспитательной работе, небрежная и неконкретная наглядная агитация, низкий уровень стенной печати, слабая активность самодеятельных организаций, недостаточное привлечение общественности и т.д. Отмечалось, например, что сам Москаленко с заключенными беседует редко, их настроений не знает, начальников отрядов не обучает. Судя по уровню критики, Москаленко в недавние еще годы мог быть отдан под трибунал, однако времена изменились, и Москаленко был лишь предупрежден о неполном служебном соответствии с оставлением его в должности.

8 сентября 1964 г. на коллегии Управления охраны общественного порядка Краснодарского края вновь выносятся вопросы, который также для такого уровня является очень узким, а именно – «О неудовлетворительной постановке воспитательной работы и охраны несовершеннолетних в Майкопской воспитательной колонии для несовершеннолетних» [13, л. 99-105]. Сам факт обсуждения этого вопроса свидетельствует о повышении внимания государства к процессам, происходящим в местах лишения свободы в сфере воспитательного воздействия на заключенных. Решение коллегии уже по самому названию свидетельствует о серьезных упущениях в деятельности воспитательного аппарата Майкопской воспитательной колонии для несовершеннолетних. В частности, отмечалась слабая индивидуальная работа с осужденными молодежного возраста, отсутствие надлежащего индивидуального подхода к каждому заключенному, формализм при реализации

мероприятий воспитательного характера, недостаточное проведение культурных мероприятий. Подчеркивалось, что в колонии не созданы необходимые условия для изоляции осужденных, следствием чего стала попытка совершить побег из колонии. Коллегия строго указала руководству Майкопской воспитательной колонии для несовершеннолетних на имеющиеся недостатки и предложила в кратчайший срок устранить их.

В 1960-е гг. значительное внимание было уделено организации школьного обучения. Так, 11 марта 1966 г. состоялось краевое совещание работников просвещения и работников школ в учреждениях ОМЗ УООП Краснодарского края, где эта проблема была рассмотрена с самых разных сторон. В выступлении директора колонийской школы Бешкок Я.И. приводился пример, когда «на день 8 марта были приглашены матери некоторых учащихся заключенных, выступала мать осужденного Кутузова, которая сказала, что о заключенных заботятся, учат их, дают специальность, образование. Они должны быть обязаны за это жизнью (против этих слов в архивном листе карандашом поставлен знак вопроса – *авт.*) администрации подразделения и коллективу учителей» [14, л. 10]. Разумеется, жизнью своей осужденные не обязаны были администрации. Однако сам факт проведения такой встречи свидетельствует о большей открытости для советского общества исправительно-трудовой системы, чего трудно было представить десятилетием раньше.

Указанные тенденции были закреплены в последнем советском ИТК РСФСР 1970 г. [15]. Так, в ст. 7 указывалось, что основными средствами исправления и перевоспитания осужденных являются: режим отбывания наказания, общественно полезный труд, политико-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение. Средства исправления и перевоспитания должны применяться с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного, а также поведения осужденного и его отношения к труду. Согласно ст. 9 в исправлении и перевоспитании осужденных, а также в осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к лишению свобо-

ды, ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, участвует общественность. Формы и порядок участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных устанавливаются настоящим Кодексом и другими законодательными актами РСФСР.

В этом законе содержанию и методам политико-воспитательной работе уделялась отдельная глава (гл. 6). Указывалось, в частности, что с лицами, лишенными свободы, проводится политико-воспитательная работа, направленная на воспитание их в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, бережного отношения к социалистической собственности, на повышение сознательности и культурного уровня, на развитие полезной инициативы осужденных. Участие осужденных в политико-воспитательных мероприятиях поощряется и учитывается при определении степени их исправления и перевоспитания. Основными формами политико-воспитательной работы с лицами, лишенными свободы, являются: трудовое соревнование; разъяснение советского законодательства; агитационная и пропагандистская работа; культурно-массовая и физкультурно-спортивная работа; индивидуальная работа, проводимая на основе изучения личности каждого осужденного, с учетом совершенного им преступления, возраста, образования, профессии и других особенностей осужденного. Политико-воспитательная рабо-

та с лицами, лишенными свободы, проводится дифференцированно, с учетом вида исправительно-трудового учреждения и установленного в нем режима» [15].

В качестве вывода следует отметить, что исправление и перевоспитание осужденных в рассматриваемый период на самых разных уровнях, включая самый высокий, то есть на уровне постановления СМ СССР-ЦК КПСС, неизменно провозглашались как основная задача исправительно-трудовых учреждений [16]. Она должна была решаться на основе вовлечения осужденных в общественно полезный труд, воспитание заключенных в духе точного и неуклонного исполнения советских законов и уважения к правилам социалистического общежития, честного и бережного отношения к государственному и общественному имуществу и строгого соблюдения дисциплины труда. Такая задача формулировалась уже без политической составляющей, имея в виду «контрреволюционеров» – в отличие от прежних времен. Такой подход государства свидетельствовал о закреплении тенденции, направленной на приоритет воспитательной функции ИТУ. Однако в практике ИТУ имелось много недостатков в организации исправительного процесса среди осужденных, которые вытекали из двух основных причин – сильного влияния производственного фактора, когда за выпуск валовой продукции руководителей ИТУ спрашивали строже, чем за состояние ПВР, и недостатка квалифицированных кадров.

Библиографический список

1. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утвержден Постановлением ВЦИК от 16.10.1924) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. – М., 1953. – С. 248-264.
2. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утвержден Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 01.08.1933 г.) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. – М., 1953. – С. 366-378.
3. Советское исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. – Л.: ЛГУ, 1989. – 294 с.
4. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург: ЮрГЮА, 1997. – 364 с.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 01.09.1953 г. «Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел СССР» // Судебная власть в России. История. Док. в 6 т. Т. 5. / сост. О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – М., 2003. – С. 165-166.
6. Распоряжение Совета министров СССР от 10.07.1954 «Об утверждении Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917-1960. – М.: Материк, 2000. – С. 112-119.
7. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 479. Л. 338-364.

8. Приказ МВД СССР от 15.12.1958 г. № 990 с объявлением Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917-1960. – М.: Материк, 2000. – С. 208-221.
9. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 505.
10. Специальный архивный фонд ИЦ ГУВД Краснодарского края (САФ ИЦ ГУВД КК). Д. 365.
11. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1500.
12. САФ ИЦ ГУВД КК. Д. 354.
13. САФ ИЦ ГУВД КК. Д. 437. Л. 99-105.
14. Архив ГУИН МЮ по Краснодарскому краю. Оп. 1/1. Арх. 215. Д. 4.
15. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18.12.1970 // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
16. Кузьмин С.И. Деятельность советской исправительно-трудовой системы в 1954-1968 годах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 14. – С. 34-40.

**THE POLITICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL WORK IN PLACES
OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE USSR
(THE SECOND HALF OF THE 1950S – 1960S)**

I.V. Uporov¹, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*

A.D. Stronskaya², *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

¹**Russian Academy of Natural Sciences**

²**Russian State University of Justice, branch in Krasnodar**

^{1,2}**(Russia, Krasnodar)**

Abstract. *In the Soviet state after its formation as a result of the 1917 revolution, a legislative framework began to be created that replaced the previously existing regulatory and legal acts of the Russian Empire and the Provisional Government in all areas, based on the political and ideological communist platform. This also concerned the correctional labor legislation, in which the most important place was given to educational work with convicts held in places of deprivation of liberty; at the same time, educational work was not always given due attention in law enforcement practice. The article, based primarily on a significant volume of archival materials, examines the main trends in the development of this direction in the activities of correctional labor institutions during the Khrushchev "thaw", when the infamous GULAG was transformed into a correctional labor system with a significantly smaller political component, and in the 1960s, when the given trend towards humanization of correctional labor activities began to be reflected in party documents of the CPSU, departmental acts of the USSR Ministry of Internal Affairs and was enshrined in the ITK RSFSR of 1970.*

Keywords: *soviet state, correctional labor legislation, convicts, educational work in ITUs.*